

Подкуп как форма коррупционного поведения

© 2022

Л.А. Маслова, судья Ленинского районного суда г. Курска,
соискатель кафедры уголовного права
Юго-Западный государственный университет, Курск (Россия)

Ключевые слова: подкуп; коррупция в спорте; оказание противоправного влияния; склонение; взятка.

Аннотация: В настоящее время феномен подкупа вызывает все больший интерес ряда исследователей, однако в научной и учебной литературе, а также в нормативных источниках до сих пор не существует единой точки зрения по вопросу толкования этого термина. В статье актуализируется необходимость изучения данного понятия путем выявления непоследовательности, противоречивости, казуистичности в изменениях уголовного закона за последние пять лет. Подкуп оценивается через такие аспекты, как общественная опасность, латентность, соотносимость и внутренняя согласованность нормативных актов. Определено, что подкуп представляет опасность не только для экономических отношений – объектом посягательства становится также нормальный порядок работы государственных органов и коммерческих структур, ряд конституционных прав граждан и даже жизнь человека. Латентность подкупа объясняется его согласительной, взаимовыгодной природой, отношениями, которые приобретают форму сделки. Относительно согласованности нормативных актов исследуются нормы регулятивного и охранительного (уголовного) законодательства на примере Федерального закона № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и ст. 184 УК РФ «Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса». Так, дефиниция «оказание противоправного влияния», содержащаяся в наименовании ст. 184 УК РФ, заимствованная из Федерального закона № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», по содержанию уже, нежели в отраслевом законе. Аргументировано отсутствие необходимости фиксации понятия «подкуп» в ст. 110.1 УК РФ, в то время как отказ законодателя от использования данного термина в ст. 184 УК РФ оценивается критически. Предложены два варианта корректировки текста данной нормы.

ВВЕДЕНИЕ

Серьезным препятствием нормального развития любого современного общества является феномен коррупции, которая уже на протяжении не одного десятилетия выступает одной из главных угроз национальной безопасности России. Зародившись на заре становления нашего государства, коррупция сегодня приобрела огромные масштабы.

Одним из широко распространенных негативных коррупционных проявлений, характерных для многих сфер современной общественной жизни, является подкуп [1]. Сегодня данный термин получил огромную популярность среди политиков и представителей общественности, он активно фигурирует и по-разному толкуется в средствах массовой информации и институтах гражданского общества. Сложное по своей юридической природе понятие используется в различных смыслах, что, безусловно, говорит о его многоаспектности. В отдельных публикациях подкуп анализируется как способ совершения преступления [2], однако чаще данная уголовно-правовая категория рассматривается в рамках изучения конкретных составов преступлений. Так, одна группа ученых анализируют рассматриваемую дефиницию применительно к преступлениям против избирательных прав [3; 4], другой автор задается вопросом доказывания подкупа арбитра (третейского судьи) [5]. Наибольшее количество публикаций связано с коммерческим подкупом [6–8] и отдельными его проявлениями [9]. Подкуп изучается в этимологическом, уголовно-правовом, криминологическом [1] и социально-политическом аспектах [3; 5], анализируется эффективность наказуемости за подобный деликт [2]

и проблемы его расследования [4]. Накопленные научные знания указывают, с одной стороны, на непрекращающийся интерес к заявленной тематике, с другой стороны, многообразие взглядов свидетельствует об отсутствии целостной концепции «подкупных» преступлений.

Разноплановость данного понятия, изменения уголовного закона за последние несколько лет, несогласованность с нормами регулятивного законодательства указывают на актуальность данного исследования и требуют продолжения изучения в контексте подкупа как формы коррупционного поведения. В указанном аспекте данная дефиниция практически не исследовалась, но, как представляется, границы настоящего исследования позволяют дать рамочные подходы к решению указанной проблемы и на примере отдельных составов преступлений представить авторское видение коррупционного поведения в форме подкупа.

Цель работы – выделение характерных для подкупа критериев, позволяющих дать научно обоснованную оценку необходимости (либо отсутствия таковой) фиксации рассматриваемой дефиниции в отдельных статьях уголовного закона.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проводилось путем рассмотрения трех аспектов, характеризующих подкуп как уголовно-правовую категорию. В работе применялись следующие методы:

– статистический метод и метод обобщения, позволившие установить ярко выраженный характер латентности «подкупных» преступлений;

- метод абстрагирования, давший возможность выделить характерные элементы подкупа в составах преступлений, находящихся в разных главах уголовного закона и, следовательно, охраняющих различные объекты;
- метод контент-анализа, позволивший выявить причины высокой латентности «подкупных» деликтов в сфере спорта;
- метод моделирования, давший возможность предложить пути решения отдельных проблем.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Об общественной опасности подкупа

Значимость выработки единой трактовки термина «подкуп» возрастает в связи с повышенной общественной опасностью данной формы коррупционного поведения, определяющейся не только самим фактом заведомо незаконного получения вознаграждения, но и вредоносным характером действий в пользу лица, дающего вознаграждение, либо представляемых им лиц. В связи с этим можно смело утверждать, что подкуп оказывает безусловное негативное воздействие на экономику страны. Как правило, оно проявляется не только в причинении ущерба внутренним интересам и авторитету той конкретной организации, в которой осуществляет те или иные функции получатель подкупа, но и в нарушении условий конкуренции, т. е. в причинении вреда третьим лицам, а значит, и экономике страны в целом. В свою очередь, невозможность равного участия в получении тех или иных благ на открытых конкурентных условиях, что является прямым следствием подкупа, разрушает сущность и размывает основные ценности правового государства [6; 7].

Следует отметить, что общественная опасность подкупа как уголовно-правовой категории не замыкается рамками преступных деликтов, где в диспозиции нормы фигурирует данная дефиниция: коммерческий подкуп (ст. 204, 204.1, 204.2 УК РФ), незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ч. 1 ст. 183 УК РФ предусматривает подкуп как один из способов деяния), подкуп участника государственных закупок, третейского судьи (ст. 200.5, 200.7 УК РФ). Получив широкое распространение во многих сферах и уровнях общественной жизни, подкуп стал восприниматься населением как привычное явление, как некая реальная возможность решить любой вопрос экономического, социального, правового и иного характера в обмен на определенные блага. Такое, на первый взгляд, безобидное поведение влечет за собой различные по характеру преступные последствия.

Так, изучение отдельных норм Особой части УК РФ позволяет говорить о том, что в результате подкупа свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста, переводчика (ст. 309 УК РФ) нарушается нормальный порядок объективного и справедливого расследования и рассмотрения дел в суде, подкуп в избирательной системе (п. «а», ч. 2 ст. 141 УК РФ, ч. 2 ст. 142 УК РФ) препятствует законной реализации конституционного права граждан избирать и быть избранным, провокация подкупа (ст. 304 УК РФ) нарушает нормальную деятельность органов, осуществляющих оперативно-розыск-

ную деятельность, подкуп органов государственной власти и местного самоуправления подрывает деловую репутацию как государственных служащих, так и управленцев в коммерческих организациях.

Комплексно оценивая общественную опасность преступлений, совершаемых путем применения подкупа, отметим, что она сводится не только к причинению или возможности причинения вреда общественным отношениям, охраняемым уголовным законодательством, но и к тому, что в результате их совершения происходит ущемление интересов личности, общества и государства либо создается реальная опасность причинения такого вреда. На сегодняшний день опасность подкупа как фактора дестабилизации установленного нормального порядка общественной жизни не вызывает сомнений, ведь в условиях свободных экономических отношений и открытости многих государственных структур даже одно лицо, имеющее право распоряжения в какой-либо области коммерческого или некоммерческого сектора, становясь «подкупаемым», способно не только причинить финансовый ущерб, но и нанести существенный моральный, психологический и иной вред огромному количеству законопослушных граждан.

Таким образом, значительная общественная опасность выступает одним из аспектов, определяющих социальную обусловленность законодательного закрепления запрета подкупа в уголовном праве.

О латентности подкупа

Другим аспектом является латентный характер рассматриваемого рода коррупционных нарушений. Как отмечается в литературе [9], проблема заключается в том, что обеим сторонам подкупа, как «дающему», так и «берущему», выгоден и удобен сложившийся порядок для достижения определенных целей. Иначе говоря, латентность подкупа объясняется его согласительной, взаимовыгодной правовой природой, отношениями, которые приобретают форму сделки.

О существовании немалой доли скрытой преступности в изучаемой сфере также говорят официальные статистические данные. Согласно сведениям, представленным судебным департаментом при Верховном Суде РФ, за последние пять лет число лиц, осужденных за преступления, непосредственно связанные с подкупом в коммерческих и иных организациях (для примера взяты три состава, предусмотренные ст. 204, 204.1, 204.2 УК РФ), стремится к минимуму.

Несмотря на официальный характер заявленных статистических сведений, стоит констатировать, что они далеко не объективно иллюстрируют реальную картину преступности. Представленное в таблице 1 общее количество осужденных лиц по рассматриваемой группе преступных деяний вряд ли соответствует общероссийским масштабам и никак не соотносится с масштабами взяточничества в государственном секторе. Полагаем, что при таком раскладе речь идет о наличии скрытой преступности, которая, по мнению большинства юристов и ученых-аналитиков, в среднем в четыре раза выше отчетных показателей [10; 11]. Считаем, однако, что в силу специфики коррупционной сферы реальные цифры намного выше. Так, оценивая латентный характер коммерческого подкупа, эксперты крайне критично подходят к имеющейся статистической

информации, полагая, что в распоряжении у официальных органов правопорядка находятся лишь около 9 % от всех реально совершаемых преступлений в исследуемой сфере [12].

Вопросы высокого уровня латентности подкупа, равно как и других коррупционных преступлений, на протяжении многих лет находятся под пристальным вниманием ряда представителей науки и практических работников. В исследованиях указываются такие причины латентности подкупа, как отсутствие законодательных формулировок, затрудняющих формирование доказательственной базы, недопустимость использования отдельных оперативных мероприятий ввиду отнесения ряда «подкупных» преступлений к категории преступлений небольшой тяжести, некое «опривычивание» населения по отношению к данному феномену [13–15]. Согласительная правовая природа подкупа, выступающего особой разновидностью сделки с наличием взаимных обязательств сторон, позволяет его участникам избегать внимания правоохранительных структур из-за отсутствия прямой потерпевшей стороны.

О юридической согласованности подкупа в уголовном законе

Третий важнейший компонент, определяющий социальную обусловленность уголовно-правового запрета подкупа, связан с согласованностью такого запрета с уже имеющимися в действующем уголовном законе установлениями. Речь идет о том, что любое вновь включаемое в уголовно-правовые отношения понятие должно не только обладать новизной (т. е. фактическим отсутствием урегулированности в уголовном законе), но и не создавать коллизий между отдельными институтами. Между уголовно-правовыми нормами должны существовать не противоречащие друг другу функциональные связи. Ярким примером обратного может стать введение в УК РФ в 2012 г. ст. 159.4 УК РФ, предполагающей пополнение перечня уголовно наказуемых деяний мошенничеством в сфере предпринимательской деятельности. Однако такое новшество оказалось непродуманным со стороны законодателя ввиду того, что явно нарушало принцип равенства, фактически предоставляя возможность назначать разное наказание за сходные акты мошенничества в особо крупном размере. Серьезные разногласия имелись и в регламентации размеров ущерба, которые в ст. 159 и 159.4 УК РФ существенно различались между собой. В результате в 2016 г. в соответствии с Федеральным законом от 03.07.2016 № 325-ФЗ статья, предполагавшая ответственность за «предпринимательское мошенничество», была признана утратившей силу.

Следует отметить, что нахождение подкупа в составах различных глав УК РФ в качестве запрещенного уголовно-правового деяния в целом не нарушает комплексного характера правового регулирования отрасли в целом и не противоречит уже имеющимся нормам. Диссонанс возникает, когда указанный термин фиксируется в качестве альтернативного признака «специального подстрекательства». Так, в ч. 1 ст. 110.1 УК РФ законодатель указывает на склонение к самоубийству, выраженное уговорами, предложениями, подкупом, обманом или иным способом. В тексте ч. 4 ст. 33 УК РФ склонение проявляется в форме уговора, подкупа,

угроз или другим способом. Возникает вопрос: зачем перегружать диспозицию ст. 110.1 УК РФ? Вряд ли подобный подход имеет какой-либо практический смысл, поэтому подобное перечисление, на наш взгляд, излишне.

В других случаях законодатель, заменяя универсальный термин «подкуп», использует развернутые формулировки. Так, ст. 184 УК РФ ранее называлась «Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов», в 2013 г. термин «подкуп» был заменен на словосочетание «оказание противоправного влияния»¹, в 2016 г. в диспозиции статьи «подкуп» замещен равнозначным по смыслу, но емким по текстологии выражением «Передача... денег, ценных бумаг, иного имущества, а также оказание... услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав... в целях оказания противоправного влияния на результат...»².

Примечательно, что в регулятивном законодательстве «оказание противоправного влияния» включает подкуп, принуждение, склонение (п. 1 ч. 1 ст. 26.2 Федерального закона № 198-ФЗ³); «получение... денег, ценных бумаг, иного имущества, пользование... услугами имущественного характера, извлечение... других выгод и преимуществ» (п. 2 ч. 1 ст. 26.2 Федерального закона № 198-ФЗ); «использование, распространение и (или) предоставление полученной физическим лицом инсайдерской информации...» (п. 3 ч. 1 ст. 26.2 Федерального закона № 198-ФЗ); «непринятие мер по предотвращению конфликта интересов» (п. 4 ч. 1 ст. 26.2 Федерального закона № 198-ФЗ), т. е. имеет более масштабный характер. В уголовном законе речь идет фактически только о подкупе. За пределами уголовно-правовой охраны остаются незаконное распространение инсайдерской информации и непринятие мер по предотвращению конфликта интересов. Налицо несогласованность регулятивного и охранительного законодательств.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Из этой ситуации видится два выхода.

1. Соотнесение объема содержания дефиниции «оказание противоправного влияния» в ст. 26.2 Федерального закона № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» со ст. 184 УК РФ (поскольку ее наименование содержит данный лингвистический оборот). В этом случае в поле уголовно-правовой охраны войдут деяния, связанные с конфликтом интересов и противоправным использованием

¹ Федеральный закон от 23.07.2013 № 198-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О физической культуре и спорте в Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях предотвращения противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований».

² Федеральный закон от 03.07.2016 № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

³ Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 06.03.2022) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

Таблица 1. Число лиц, осужденных по ст. 204–204.2 УК РФ за 2017–2021 гг.⁴

Квалификация	Количество осужденных лиц				
	2017	2018	2019	2020	2021
Ст. 204 УК РФ «Коммерческий подкуп»	228	181	198	163	231
Ст. 204 ¹ УК РФ «Посредничество в коммерческом подкупе»	22	12	13	6	21
Ст. 204 ² УК РФ «Мелкий коммерческий подкуп»	35	15	15	7	14

инсайдерской информации. И если распространение инсайдерской информации может стать объектом уголовно-правовой охраны (при фактически наступивших негативных последствиях), то вряд ли оправданно охранять уголовно-правовыми средствами несоблюдение требований конфликта интересов.

2. Возращение диспозиции ст. 184 УК РФ к прежней редакции в части использования дефиниции «подкуп». В этом случае диспозиция ч. 1 ст. 184 УК РФ может быть сформулирована следующим образом:

«Подкуп спортсмена, спортивного судьи, тренера, руководителя спортивной команды, другого участника или организатора официального спортивного соревнования, а равно члена жюри, участника или организатора зрелищного коммерческого конкурса в целях оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса, либо принуждение или склонение таких лиц к оказанию этого влияния, либо предварительный сговор с такими лицами в тех же целях, – наказывается...»

Следует признать, что вопрос формулировки диспозиции ст. 184 УК РФ имеет довольно опосредованное отношение к практике. За весь период существования данной статьи к уголовной ответственности по ней было привлечено два человека, но приговор в отношении них вынесен не был [16]. Несколько иные данные приводит Н.А. Лопашенко: «С 1997 по 2015 гг. было выявлено шесть преступлений (по одному в 1997, 1999, 2000, 2003, 2008, 2009 гг.)» [17, с. 218–219], однако альтернативные источники свидетельствуют о многочисленных фактах существования называемых «договорных матчей» (спортивных событий и конкурсов с заранее известным результатом) [18].

Так, контент-анализ СМИ и интернет-ресурсов показывает, что порядка 30 % публикаций посвящены «скандалам», подпадающим под признаки преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ. С помощью раздела «Новости» поисковой системы «Яндекс» были выбраны публикации, содержащие следующие фразы: «коррупция в спорте высоких достижений», «подкуп участников соревнований», «договорной матч». Выявлены такие информационные поводы, как законодательская инициатива, работа букмекеров, медийные личности. Анализ публикаций свидетельствует, что большинство из них носит информационный либо информационно-аналитический характер. Модальность преимущественно имеет отрицательную окраску. Чаще всего публикации представляют собой вторичные данные, т. е. за основу новости берется первичная инфор-

мация, либо полученная из официальных государственных органов в совокупности с информацией, размещаемой на официальных интернет-порталах спортивных организаций или агентств, либо представляющая собой копирование уже размещенного в сети контента (более 90 %) с небольшими визуальными различиями.

Как видится, причины отсутствия уголовно-правовой реакции на «договорные матчи» кроются не только и не столько в несовершенстве уголовного законодательства. Свою роль играет возможность репутационных потерь, а также наличие ряда специфических мер, например дисквалификация, признание «лицом нежелательным для целей деятельности». Тем не менее «эффективный уголовный закон является одним из главных факторов стабилизации и удержания преступности на приемлемом для общества уровне, недопущения ее роста» [19, с. 28] Об этом говорят и другие исследователи [20]. Поэтому рассматриваемая норма в первую очередь направлена на предупреждение коррупционных проявлений в сфере спорта и конкурсной деятельности, а ее эффективность зависит от ряда обстоятельств, в том числе законности и понятности используемых в тексте закона формулировок.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Подводя итог, следует отметить следующее.

Деяниям, содержащим в составе преступления признаки подкупа, необходим обязательный уголовно-правовой запрет, за которым стоит сила государственного принуждения. Подобное суждение подтверждается не только изложенными ранее аргументами, связанными с общественной опасностью подкупа, его латентностью и т. д., но и существующими приоритетами в развитии России, в числе которых находится «совершенствование антикоррупционной системы».

Проблема конструирования единого общего определения «подкуп» на сегодняшний день особенно актуальна. Выделение подкупа из общей массы коррупционных преступлений и «вычленение» сходных признаков в реальных преступлениях позволят формировать единообразную практику и определить обоснованность использования данного понятия в отдельных статьях уголовного закона. Однако, как уже было отмечено, правовая природа подкупа не ограничивается только коммерческой сферой и распространяется на более широкий круг охраняемых уголовным правом общественных отношений.

⁴ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017–2021 гг. // Официальный сайт судебного

департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фоменко Е.В. Подкуп как наиболее общественно опасное проявление коррупции // Закон и право. 2021. № 9. С. 105–109. DOI: [10.24412/2073-3313-2021-9-105-109](https://doi.org/10.24412/2073-3313-2021-9-105-109).
2. Сирик М.С. Актуальные проблемы квалификации деяний, содержащих признаки преступления, предусмотренного Ст. 204.2 (мелкий коммерческий подкуп) Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2020. № 4. С. 113–118. DOI: [10.25586/RNU.V9276.20.04.P.113](https://doi.org/10.25586/RNU.V9276.20.04.P.113).
3. Дегтерев А.А. Уголовно-правовая характеристика подкупа избирателей как условия совершения преступления // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 6. С. 96–101.
4. Юдин А.В., Трещева Е.А. Проблемы доказывания объективной стороны подкупа арбитра (третейского судьи) // Юрист. 2022. № 1. С. 67–73.
5. Грогуленко Л.В. Юридическая ответственность за подкуп избирателей на выборах // Пролог: журнал о праве. 2019. № 2. С. 43–47.
6. Морозова А.А., Динка В.И. К вопросу о соотношении объективного и субъективного вменения при посредничестве в коммерческом подкупе // Вестник Академии права и управления. 2021. № 4. С. 54–59. DOI: [10.47629/2074-9201_2021_4_54_59](https://doi.org/10.47629/2074-9201_2021_4_54_59).
7. Быкова Е.Г., Яшков С.А. О возможности привлечения к уголовной ответственности за получение коммерческого подкупа арбитражного управляющего коммерческой организации // Российское правосудие. 2019. № 11. С. 82–88. DOI: [10.17238/issn2072-909X.2019.11.82-88](https://doi.org/10.17238/issn2072-909X.2019.11.82-88).
8. Морозова А.А. Уголовно-правовой анализ посредничества в коммерческом подкупе // Криминологический журнал. 2020. № 2. С. 101–106. DOI: [10.24411/2687-0185-2020-10040](https://doi.org/10.24411/2687-0185-2020-10040).
9. Миронова Г.Н. Общественная опасность мелкого коммерческого подкупа // Научный вестник Омской академии МВД России. 2019. № 1. С. 8–11.
10. Зварыгин В.Е., Кондаков А.С. Уголовно-правовые проблемы привлечения к ответственности за преступления коррупционной направленности на примере коммерческого подкупа // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2021. Т. 31. № 4. С. 647–653.
11. Некрасов А.П. Вновь к вопросу о латентной (скрытой) преступности // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2017. Т. 1. № 3. С. 112–117.
12. Левченко П.И. Криминологическая и уголовно-социологическая характеристики коммерческого подкупа // Юристы-Правоведы. 2014. № 5. С. 121–124.
13. Богдановский М.А. Проблема защиты интересов лиц, подвергнувшихся вымогательству взятки или предмета коммерческого подкупа // Гуманитарный научный вестник. 2021. № 12. С. 264–273. DOI: [10.5281/zenodo.5833545](https://doi.org/10.5281/zenodo.5833545).
14. Степанова Е.Е. Мелкое взяточничество и его отличия от мелкого коммерческого подкупа // Российский следователь. 2021. № 11. С. 66–68.
15. Миронова Г.Н. Общественная опасность мелкого коммерческого подкупа // Научный вестник Омской академии МВД России. 2019. № 1. С. 8–11.
16. Алексеева А.П., Иванов А.С. Обзор изменений в антикоррупционном законодательстве // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 3. С. 91–96.
17. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: в 2 ч. Ч. 2. М.: Юрлитинформ, 2015. 640 с.
18. Беляева И.М., Евстратенко Е.В., Красуцких Л.В. Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования как проявление коррупции // Человек. Спорт. Медицина. 2022. Т. 22. № S1. С. 142–147.
19. Анцыгин А.В. Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ст. 184 УК РФ): исследование последних законодательных изменений // Спорт: экономика, право, управление. 2015. № 2. С. 28–31.
20. Фоменко Е.В. Об общем понятии состава преступления, связанного с подкупом: обоснование необходимости его введения в научный оборот // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 1. С. 151–168.

REFERENCES

1. Fomenko E.V. Bribery as the most socially acceptable a dangerous manifestation of corruption. *Zakon i pravo*, 2021, no. 9, pp. 105–109. DOI: [10.24412/2073-3313-2021-9-105-109](https://doi.org/10.24412/2073-3313-2021-9-105-109).
2. Sirik M.S. Actual problems of qualification of acts containing signs of a crime under article 204.2 (small commercial bribery) of the Criminal Code of the Russian Federation. *Vestnik Rossiyskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek i obshchestvo*, 2020, no. 4, pp. 113–118. DOI: [10.25586/RNU.V9276.20.04.P.113](https://doi.org/10.25586/RNU.V9276.20.04.P.113).
3. Degterev A.A. Criminal-legal characteristics of bribery of voters as a condition for committing a crime. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2019, no. 6, pp. 96–101.
4. Yudin A.V., Treshcheva E.A. Problems of proving of the objective element of arbitrator (referee) bribing. *Yurist*, 2022, no. 1, pp. 67–73.
5. Grogulenko L.V. Legal responsibility for bribery of voters during elections. *Prolog: zhurnal o prave*, 2019, no. 2, pp. 43–47.
6. Morozova A.A., Dineka V.I. To the question of the ratio of objective and subjective imputation in the implementation of criminal liability for mediation in commercial bribery. *Vestnik Akademii prava i upravleniya*, 2021, no. 4, pp. 54–59. DOI: [10.47629/2074-9201_2021_4_54_59](https://doi.org/10.47629/2074-9201_2021_4_54_59).
7. Bykova E.G., Yashkov S.A. About the possibility of bringing to criminal liability for commercial bribery liquidator of a commercial organization. *Rossiyskoe pravosudie*, 2019, no. 11, pp. 82–88. DOI: [10.17238/issn2072-909X.2019.11.82-88](https://doi.org/10.17238/issn2072-909X.2019.11.82-88).
8. Morozova A.A. Legal analysis mediation in commercial bribery. *Kriminologicheskii zhurnal*, 2020, no. 2, pp. 101–106. DOI: [10.24411/2687-0185-2020-10040](https://doi.org/10.24411/2687-0185-2020-10040).
9. Mironova G.N. The social danger of petty commercial bribery. *Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii*, 2019, no. 1, pp. 8–11.
10. Zvarygin V.E., Kondakov A.S. Criminal legal problems of bringing to responsibility for corruption-related

- crimes on the example of commercial bribery. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo*, 2021, vol. 31, no. 4, pp. 647–653.
11. Nekrasov A.P. Again the question of latent (hidden) crime. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva*, 2017, vol. 1, no. 3, pp. 112–117.
 12. Levchenko P.I. Criminological and criminal sociological characteristics of commercial bribery. *Yurist-Pravoved*, 2014, no. 5, pp. 121–124.
 13. Bogdanovskiy M.A. The problem of protecting the interests of persons who have been subjected to extortion of bribes or the subject of commercial bribery. *Gumanitarnyy nauchnyy vestnik*, 2021, no. 12, pp. 264–273. DOI: [10.5281/zenodo.5833545](https://doi.org/10.5281/zenodo.5833545).
 14. Stepanova E.E. Petty bribery and its difference from petty commercial bribery. *Rossiyskiy sledovatel*, 2021, no. 11, pp. 66–68.
 15. Mironova G.N. The social danger of petty commercial bribery. *Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii*, 2019, no. 1, pp. 8–11.
 16. Alekseeva A.P., Ivanov A.S. The review of the modification in the anti-corruption legislation. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii*, 2016, no. 3, pp. 91–96.
 17. Lopashenko N.A. *Prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti: teoreticheskiy i prikladnyy analiz* [Crimes in the sphere of economic activity: theoretical and applied analysis]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2015. Ch. 2, 640 p.
 18. Belyaeva I.M., Evstratenko E.V., Krasutskikh L.V. Illegal influence on the outcome of an official sporting event as corruption. *Chelovek. Sport. Meditsina*, 2022, vol. 22, no. S1, pp. 142–147.
 19. Antsygin A.V. Producing illegal impact on the official sport competition or entertaining commercial competition (article 184 of the Criminal Code of the RF): study of the latest legislative changes. *Sport: ekonomika, pravo, upravlenie*, 2015, no. 2, pp. 28–31.
 20. Fomenko E.V. On the general concept of bribery crime: the rationale for the need of its introduction into scientific nomenclature. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2019, no. 1, pp. 151–168.

Bribery as a form of corrupt behavior

© 2022

L.A. Maslova, Leninsky District Court judge of Kursk, external PhD student of Chair of Criminal Law
Southwest State University, Kursk (Russia)

Keywords: bribery; sport corruption; unlawful influence; inducement; bribe.

Abstract: Currently, the phenomenon of bribery is of increasing interest to some researchers though there is no single interpretation of this concept in scientific and educational literature, as well as in regulatory documents. The paper emphasizes the necessity of studying this definition by revealing inconsistency and casuistry in the changes in criminal law over the past five years. In the work, bribery is assessed through such aspects as a public danger, latency, comparability, and internal consistency of laws and regulations. Bribery is dangerous not only for economic relations, it can affect the functioning of government bodies and commercial structures, some constitutional rights of citizens, and even human life. The latency of bribery is explained by its conciliatory, mutually beneficial nature, relations that take the form of a transaction. Regarding the consistency of regulatory documents, the norms of regulatory and protective (criminal) legislation are studied on the example of the Federal Law “On Physical Culture and Sports in the Russian Federation” and Article 184 of the Criminal Code of the Russian Federation. Thus, the definition of “exerting unlawful influence” contained in the title of Article 184 of the Criminal Code of the Russian Federation, and borrowed from the Federal Law “On Physical Culture and Sports in the Russian Federation”, is narrower in content than in the sectoral law. Arguments are presented on the lack of necessity to fix the concept of bribery in Article 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, while the refusal of the legislator to use this term in Article 184 of the Criminal Code of the Russian Federation is critically evaluated. The author proposes two options for correcting the text of this regulatory provision.